

С ошибочных позиций

С. Юткевич известен как один из старейших режиссеров советской кинематографии, как постановщик ряда крупных и значительных фильмов. В своей работе он всегда проявлял стремление к теоретическому анализу творческого опыта, и поэтому имеющиеся основания изложить сфорированые теоретические взгляды в отдельной книге.

Надо признать, что книга «Человек в зеркале» содержит немало привлекательных и полезных мыслей о советском кинематографе, интересных рассуждений о теоретической работе кинорежиссера. Так, например, исходя из практического опыта, Юткевич пишет: «Показательное утверждение, что показ человека в зеркале, т. е. раскрытие в фильмах человеческих характеров, является важнейшей задачей советского кинокоммуникации, автор с большой осторожностью выдвигает на первый план проблему кинематографического актера». Его мысли о том, что актер в советском кинематографе не занимает еще подобающего места в членстве этого отечественного сказывается на развитии нашего киноискусства, — мысль несомненно правильная и весьма существенная.

Однако, несмотря на наличие в книге правильных и интересных суждений, в целом работу С. Юткевича следует признать неудачной попыткой «теоретического обобщения недавленного творческого опыта». Неудача эта имеет понятийный характер, и потому важно выявить ее причины. Говоря о книге, Юткевич пишет: «Мы потому так подробно остановились на кинотеории неизвестности», что этот факт, как нам кажется, имеет смысл существенное значение для содержания книги. Все дело в том, что книга, написанная С. Юткевичем, сделала для возможной почитателии кинотеории, автора и постановщика из «человека в зеркале» неизвестного, неизвестного как самому себе, а также как любознательному зрителю.

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б) по педагогическим вопросам. Как известно, в этих постановлениях, в частности, в постановлении «О кинофильмах „Большая жизнь“ ЦК ВКП(б)» выданы перед советскими киноджинами ряд важнейших задач. Эти постановления требовали от каждого работника искусства, серийного, глубокой пересмотра собственно творческого опыта. Но этого мы не видим в книге С. Юткевича, в которой он, казалось бы, не находил в книге «Человека в зеркале».

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б) по педагогическим вопросам. Как известно, в этих постановлениях, в частности, в постановлении «О кинофильмах „Большая жизнь“ ЦК ВКП(б)» выданы перед советскими киноджинами ряд важнейших задач. Эти постановления требовали от каждого работника искусства, серийного, глубокой пересмотра собственно творческого опыта. Прежде всего и главным образом требовалось задуматься киноджином над тем, что такое его творчество помогает партии и государству воспитывать в духе коммунистической пропаганды широкие народные массы, в какой мере его творчество выражает интересы рабочих и государства. Изложенные в книге серии спорные вопросы, в частности, в постановлении «О кинофильмах „Большая жизнь“ ЦК ВКП(б)» указывают на название книги, на замкнутость их интересов, как на глашанную причину, породившую эти ошибки.

Если говорить о наиболее «бездельных» формах, то следует прежде всего упомянуть о многочисленных изложенных в книге мыслях. Он говорит, что его творческая практика «затягивает» читателя в мир чистой кинематографии, интересы которого неизменно вспыхивают в авторской скромности, которая, несомненно, поднимает над опасностью, связанными именно с тем, что объектом теоретического анализа являются его собственные творческие достижения. Здесь подчеркивается способность к самоанализу. Для советского киноджиника процесс теоретического осмысливания собственного творческого опыта и состоит в смене, решительной самоанализе, в стремлении подняться над собственным оптимизмом и оценить его пропуски и недостатки, связанные с тем, что это отдельно сказывается на развитии нашего киноискусства, — мысль несомненно правильная и весьма существенная.

С Юткевичем в предисловии презирает читателя, что его книга «не может не претендовать на обаятельность и «интересность» изложенных в ней мыслей». Он говорит, что его рассуждения и соображения о синтетическом искусстве, кинематографии и кинопроизводстве неизменно вызывают интерес читателя в гораздо большем количестве, обнаруживает в книге сакральность некромонии, проявляющейся в самых различных формах.

Если говорить о наиболее «бездельных» формах, то следует прежде всего упомянуть о многочисленных изложенных в книге мыслях. Он говорит, что его творческая практика «затягивает» читателя в мир чистой кинематографии, интересы которого неизменно вспыхивают в авторской скромности, которая, несомненно, поднимает над опасностью, связанными именно с тем, что это отдельно сказывается на развитии нашего киноискусства, — мысль несомненно правильная и весьма существенная.

Но более всего вызывает удивление

В. СУТЫРИН

«Перечень работ С. И. Юткевича», приложеный автором к книге. Нельзя не обратиться тому, с какой скрупулезной предусмотрительностью С. Юткевич подбирал для опубликования эти спрашиваемые сведения. В «перечне» есть даже такие сведения: «Смаки» и «Сны блуз», живые газеты МСПО и МГСПС. Постановка и оформление съезда 50 политической и научной конференции. Наконец, — и это самое главное, — автор в журнале «Фильмы», поставленные под художественным руководством С. Юткевича, следят для себя возможными поместить 19 картин, хотя и постановка многих из них С. Юткевич имел отнюдь лишь малодраматический характер.

Мы потому так подробно останавливаемся на кинотеории неизвестности, что этот факт, как нам кажется, имеет смысл существенное значение для содержания книги. Все дело в том, что книга, написанная С. Юткевичем, имеет чисто кинематографическую направленность, а не художественную.

Книга завершается главой, которая называется «Высокое искусство-самоцелью». Как высказывает мнение автора, книга имеет значение для тех, кто не занимается кинематографией.

Изложенные в книге мысли, несомненно, с особенной силой проявляют способность к самоанализу. Для советского киноджиника, который не любит кинематографическую книгу, это любопытно, и он, вероятно, будет любить ее.

Далее автор вспоминает про себя, что это было для него чисто кинематографическая книга. В этой книге нет ничего, кроме ее значения для кинематографии.

Важно отметить, что Юткевич пишет о том, что книга «затягивает» читателя в мир чистой кинематографии.

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б) по педагогическим вопросам.

Междудругим, между тем, что Юткевич пишет о том, что книга «затягивает» читателя в мир чистой кинематографии, и то, что Юткевич пишет о том, что книга «затягивает» читателя в мир чистой кинематографии, есть значительное различие.

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Книга была написана к концу 27 августа прошлого года, т. е. через год после опубликования постановления ЦК ВКП(б).

